

Вырезка из газеты

ЗАРЯ ВОСТОКА

15 ОКТ 1986

г. Тбилиси

ТЕАТРАЛЬНЫЕ ВЕРШИНЫ

В Ленинграде завершились гастроли Тбилисского академического драматического театра имени Котэ Марджанишвили

Надолго запомнятся ленинградцам спектакли Тбилисского театра имени Котэ Марджанишвили. Во все времена одной из величайших ценностей в искусстве была и остается неповторимость творческого лица. Этим даром в полной мере наделен Тбилисский академический драматический театр имени Котэ Марджанишвили, завершивший 13 октября гастроль в Ленинграде. Мало сказать, что они были успешными. Мы имеем дело с событием, которое привлекало к себе внимание тех, кто ждет от искусства сцены подлинных художественных открытий.

За три гастрольных недели тбилисцам удалось обрести «своего зрителя», дать пищу для серьезного профессионального разговора о судьбах современного театра. Вокруг спектаклей кипели страсти, они вызвали споры, в которых рождалась истина. Живая практика марджановцев, не желающих жить старыми застывшими, вновь подтвердила, какое это емкое, многомерное и мощное явление — современный грузинский театр.

Разумеется, это вовсе не означает, что все восемь спектаклей гостей вызвали у ленинградцев одинаково сильное сопереживание. Но главное не в частности, а в той общей театральной культуре, которая определяет лицо и возможности коллектива.

Вот авторитетное мнение профессионалов.

Марина ДМИТРЕВСКАЯ, кандидат искусствоведения: К спектаклям театра имени Марджанишвили в полной мере применим критерий художественности, что в сегодняшней практике, увы, встречается не часто. Сейчас, когда в нашей общественной жизни мы говорим о ломке старых подходов, о необходимости во весь голос критиковать собственные недостатки, многие творческие коллективы стремятся во что бы то ни стало быть первыми, не оказываясь «в хвосте прогресса». И в итоге нередко довольствуются споропеленками, которые устаревают еще до конца сезона. Тбилисская труппа тоже очень чутка к современности, но не делает ставку на то, что актуальность все сплывает. Во фоне всего, что видели ленинградцы в нынешнем году, этот коллектив выделяется своим внутренним достоинством. Репертуар гостей был очень интересен, хотелось смотреть все. И вот что характерно: театр ярко выявил свою тягу к трагедийности, раскрытию характеров в экстремальных обстановках, в неразрешимом конфликте. Мы увидели актеров, умеющих играть трагедию.

Прежде всего хочется назвать имена Отара Мгалоблишвили и Нодара Мгалоблишвили, поразивших широтой исполнительской палитры. Играя в трех спектаклях, они создали три совершенно разных лица добра и зла. В «Обвале» и «Провинциальном сюжете» зрителей покорила Нана Чиквиладзе, в искусстве которой есть какая-то особая власть над залом: редко кому удается с таким драматическим напряжением держать воны молчания. Привычные

традиции исполнения роли Дездемоны смело отменяла Марина Джанашиа, наполнявшая этот образ трепетностью девической чистоты. Разнообразием актерских красок, как трагедийных, так и комических, привлекли сценические создания Гуранды Габуния.

Нина РАБИНАНЦ, председатель секции критики Ленинградского отделения ВТО: Мы вправе говорить сегодня о целостном и ярком явлении — театре Темура Чхеидзе. Мое знакомство с этим мастером состоялось несколько лет назад, когда я посмотрела фильм «Твой сын, земля». Какая мера человечности была в его герое, размышлявшем о коренных проблемах нашего бытия, — ответственности человека перед своей землей, народом, Родиной. В своих спектаклях он продолжает с той же последовательностью развешивать эти вечные темы. Мы увидели режиссуру жесткую, порой даже аскетичную, в которой все подчинено глубокому раскрытию человеческого духа через актеров. В том и заключается мастерство Чхеидзе-режиссера, что он нигде не стремится к самопоказу, демонстрации своих возможностей. И уважения, и горячий поддержки заслуживает его тяга к классической трагедии и историко-философской прозе. Все это делается на благодатной национальной почве, с опорой на творческие заветы предшественников.

Своеобразной трилогией духовной стойкости человека предстают режиссерские создания Чхеидзе — его спектакли «Отелло», «Обвал» и «Хани Адаба», вызвавшие большой зрительский интерес. Критика отмечает, что последовательность проблематики не обезличивает художественного мира каждой из этих постановок: они разные настолько, насколько различна их литературная основа. Философская основательность спектаклей, где сюжет всякий раз обретает значительность мифа, рождает в их своеобразную внутреннюю поэзию.

Лев ГИТЕЛЬМАН, доктор искусствоведения, профессор Института театра, музыки и кинематографии имени Н. М. Черкасова: В Грузии — особое отношение к Шекспиру, и «Отелло» в постановке марджановцев еще более укрепил меня во мнении, что английская классика продолжает давать на грузинской почве богатые всходы. В постановке Чхеидзе есть и сокращения, и необычный монтаж текста, но Шекспир от этого не страдает. Спектакль очень четко ре-

жиссерски выстроен и убедителен. Хотя поначалу, признаюсь, он вызывает довольно противоречивые чувства, но постепенно от удивления переходящих к ощущению большого интереса к происходящему. Смысл трагедии в прочтении театра можно толковать по-разному. Одним суть видится не в пути Отелло к преступлению, а в убийстве его души. Другим — как под разбухавшейся мгмой честолюбия и равенности гибнет любовь. О больших возможностях труппы в воплощении классики свидетельствуют и впервые увиденная ленинградцами драма японского писателя Момоэакимона Чикамецу «Самоубийство влюбленных на острове Небесных саян» в интересной постановке Мадон Кучухидзе. Спектакль отмечен отличными актерскими работами. Хочу выделить драматический талант молодого Резо Чхиквишвили, которому, убежден, были под силу роли и Гамлета и Антония в «Антонии и Клеопатре». Мне даже стало немного жаль, что следующим обращением театра к Шекспиру будут не эти пьесы, а «Макбета». Но убежден, что и эта трагедия будет прочтана страстно, современно.

Все критики единодушны в том, что театр располагает сильной и разноплановой труппой. Важно то, что сильнейший актерский ансамбль театра обладает внутренней пружиной, в нем видна преемственность — та, что идет от первого поколения марджановцев, которое представляла в гастрольях блистательная Вероника Анджапаридзе.

Галина ЛАПИКИНА, доктор искусствоведения, профессор, заведующая кафедрой русского и советского искусства Института театра, музыки и кинематографии имени Н. М. Черкасова: Я знакома с этим театром еще по своей поездке в Тбилиси и сейчас имела возможность вновь убедиться, какой интересной жизнью живет коллектив, как его возмужает насущная художественность. Ему в полной мере свойственны чувство акуса и чувство меры. Причем это относится не только к режиссуре, не только к работам, но и к чрезвычайно высокой культуре оформления. Тут можно вспомнить и содержательную и лаконичную, под стать эпическому замыслу постановщика, сценографию спектакля «Хани Адаба», и поразительную по своей метафоричности игру света в «Звезднопадах». Владея всем богатством театральной культуры, наши гости умеют ею пользоваться с большим тактом.

Театр процветает с Ленинградом. И горячие аплодисменты зрителей лучше всяких слов говорят, что на берегах Невы у тбилисцев остается много новых друзей и благодарных поклонников. И, значит, до новых встреч!

(ГРУЗИНФОРМ).